

Ван Анькэ скрестила руки на груди, совершенно не заботясь о том, какое впечатление производит её отношение на Цинь Юя. Она изо всех сил подавляла гнев, ведь её единственной целью сегодня было заставить его опозориться.

— В конце концов, ты мой младший товарищ по учебе. Неужели я не могу позволить себе немного беспокойства о твоей персоне?

Услышав этот самоуверенный тон, Цинь Юй не спеша ответил:

— Можете. Это перебор.

Ван Анькэ опешила. Она никак не ожидала, что Цинь Юй ответит в подобном ключе.

Цинь Юй закинул ногу на ногу и откинулся на спинку сиденья, небрежно положив одну руку на подлокотник дивана, а другую — на колено. Он приподнял бровь, а его длинные пальцы с четко очерченными суставами стали лениво постукивать по обивке.

— Я терпеть не могу, когда люди под предлогом заботы начинают судачить о моих делах. Кажется, вам, старшая ученица, еще нет и тридцати, так почему же ваш язык такой же длинный и зловонный, как портянки у дряхлой старухи?

Глаза Ван Анькэ от ярости расширились до пугающих размеров:

— Что ты хочешь этим сказать?!

— А что я могу иметь в виду? Просто советую вам следить за своим языком.

Цинь Юй улыбнулся так безобидно, словно был совсем не при чем. И хотя сидел он, а Ван Анькэ стояла, ей вдруг показалось, что она стала значительно ниже его.

Ван Анькэ затрясло от гнева. Ее красные каблуки с силой впечатались в плитку пола магазина нижнего белья, но она не могла выдавить из себя ни слова.

— Молодой человек, выбранная одежда уже готова. Не желаете взглянуть?

Продавщица подошла к ним вместе с Дяо Чань и обратилась к Цинь Юю. Стоявшая рядом с ней Дяо Чань незаметно бросила взгляд на Ван Анькэ, а затем сладко пропела, обращаясь к Цинь Юю:

— Брат Цинь.

Их перепалку, развернувшуюся здесь, нельзя было назвать тихой. Дяо Чань услышала всё сразу, как вышла, и некоторое время наблюдала вместе с продавщицей, прежде чем подойти. Эта накрашенная женщина, которая только и знала, что строить из себя невесту что, явно была не в ладах с Цинь Юем. А раз он ей столько раз помогал, не должна ли она в ответ помочь ему?

Дяо Чань одарила присутствующих невинной улыбкой и, посмотрев на Ван Анькэ, с напускным недоумением спросила:

— Брат Цинь, эта тетушка — твоя знакомая?

Тетушка?!

Услышав это обращение, Цинь Юй прыснул со смеху. Что тут скажешь, это был удар в самое сердце — какая же женщина вынесет, когда ее называют тетушкой?

Ван Анькэ мгновенно побагровела от ярости и, протянув руку, ткнула пальцем в сторону Дяо Чань:

— Ты, зеленая чайная шлюха, что ты несешь?!

— А что такое зеленая чайная шлюха? — Дяо Чань не понимала значения этих слов, но по тону догадалась, что это явно не комплимент. Впрочем, сейчас ее роль как раз и заключалась в том, чтобы довести эту женщину до ручки.

Дяо Чань присела рядом с Цинь Юем, вспоминая все интриги и склоки, которые плели девушки в танцевальной труппе. Она взяла Цинь Юя за руку и слегка покачала ее, кокетливо и притворно спросив:

— Брат Цинь, почему эта тетушка называет меня зеленой чайной шлюхой?

Цинь Юй посмотрел на Дяо Чань, которая мастерски изображала невинную особу, готовую вывести кого угодно из себя, и ответил:

— Она просто завидует твоей красоте!

Едва он договорил, как Ван Анькэ, словно взрывчатка на грани детонации, взорвалась окончательно. Она в ярости сделала два шага в сторону Дяо Чань, но Цинь Юй мгновенно притянул девушку за свою спину и, нахмурившись, бросил на Ван Анькэ тяжелый взгляд:

— Ты чего удумала?!

Ван Анькэ и без того была недовольна Цинь Юем, а теперь, видя, как парень, в которого она когда-то была влюблена, защищает какую-то девицу, она тут же окрестила их в уме прелюбодеями.

— Цинь Юй, у тебя что, с головой не в порядке? Неужели тебе обязательно нужно выгораживать эту зеленую чайную шлюху?!

<http://bllate.org/book/21131/2143890>